

Советское Искусство

ОРГАН НАРКОМПРОСА РСФСР

ПОБЕДА ИДЕИ БОЛЬШЕВИЗМА

Закончившийся всесоюзный съезд писателей явился одной из самых знаменитых стран в той истории социалистической культуры, которая означает рождение совершенно нового творческого типа людя, рожденные отношениями, пишущими всякой макро- и макропланами и организованного индивидуализма, и любым разнообразием германского начала в нашей действительности. Успехи советской литературы неотделимы от побед на фронте индустриализации и колхозизации, ибо именно здесь находятся подлинные родники познания, художников слова, ибо именно народизующие социалистические отношения создают могучие стимулы художественного творчества.

Тот «ПРОЦЕСС ОБЪЕДИНЕНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НАРОДОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПОД ФЛАГОМ СОВЕТОВ, ПОД ФЛАГОМ СОЦИАЛИЗМА» (Ставский), который завершился на съезде, вырос из постоянного и непрерывного доказательства конкретными живыми фактами несокрушимой правильности политики партии, руководящей тобою, Стalinом.

Единодушное признание писателей, что «БОЛЬШЕВИЗМ ЯВЛЯЕТСЯ ЕДИНСТВЕННОЙ БОЕВОЙ РУКОВОДЯЩЕЙ ИДЕЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ» (Горький), составляет важнейший шаг съезда, демонстрируя полную победу большевистской, партийной линии в литературе.

Съезд, на котором звучали голоса писателей всех народов, составляющих братскую семью советских республик, приобретает мировое значение, как провозглашает грядущийinternationale культуры социализма. Присутствия на нем зарубежных писателей, безоговорочно отдавших свой талант рабочим, подчеркивает эту роль съезда, как мировой революционной трибуны. Речи Ж. Р. Блоха, Хайдара, З. Топлера, Т. Пиньи, приветствия А. Жида, Романа Роллана и других выражают кристаллизованную форму те гордые эмблемы Страны Советов и борцов коммунизма, которые охватывают каждого честного художника перед лицом фашистского варварства, заявляющего себя разрушителями величайших культурных ценностей.

Новый тип культуры, возникающий на наших глазах, получает в работе съезда исключительно реальную выражение.

Театр в колхозах, сотни и тысячи читательских конференций, предполагающих писателям свои счета, все время развертывающиеся в художественной самодельности и масштабного литературного движения, уверенные культуры и новомирно выраженные масштабы потребления культуры продукции, от книг до патефона, дворов культуры и клубов в жилках, словом, многообразные и не имеющие историчности процессы культуры, идеи которых выражены в макро- и макропланах, обладают в себе поистине устрашающую противоположность умственного и физического труда, ликвидации разобщенности творцов и потребителей культуры.

Когда Жан Ришар Блон сравнивал будущих писателей со слугами мертвых царевен, он указывал на разницу контраст этой дряблющей, опустошенной литературе с творчеством советских художников слова, выдающимися на языке, связь со своим читателем, он в образной форме выражая главное, решающее, что различает два мира.

Судорожными спазмами искусства, призванного фальсифицировать действительность, стращающими сорванным лицем или с кровоточащими из натурализма, противостоит искусство СОЦИАЛЬНОГО ОПТИМИЗМА, чрезвычайно своеобразие и жизнеутверждающую силу в прадивых и величественных образах побеждающего социализма.

«Наша советская литература — это более обширная в тенденциях. Да, советская литература тенденциональна, но нет и не может быть в эпоху классовой борьбы с кровоточащими из натурализма, любими аполитической... Каждый из советских литераторов может сказать любому тупоумному буржуа, любому филистину, что он писатель, любому буржуазному писателю, который будет говорить о тенденциональности нашей литературы: «Да, наше советское искусство тенденционально, и мы гордимся ее тенденциональностью, потому что наша тенденциональность включается в том, чтобы освободить трудящихся...» — все членомости от агент капиталистического рабства. В этих словах секретаря ЦК ВКП(б) т. Жданова, которым другую рукою показаны писатели, раскрыта ее особенность советской литературы, социалистического художественного творчества, которая определяется ис-

тремованием прежнего официального и либерального противопоставления искусства и политики, чувства и разума, индивидуума и общества.

Энгельс указывает, что величайшие произведения мировой литературы были проникнуты тенденциональностью. Художник лишь тогда совершает ошибку, когда делает тенденцию привнеском и художественной тканью, когда пытается выразить тенденцию вне внутреннего, органического развития образов.

Естественно, что писатель, опровергающий капитализм или фашизм, должен чудовищно удоводить действительность. Естественно, что выдающиеся писатели буржуазии и дворянства в своих истинно великих произведениях испытывали нечто, что называется «тенденциональным разлад между тобой и правдой-истиной», которая лежала им в глазах и которую они никогда не видели на суд читателя, и той иной «правдой-справедливостью», которая, на самом деле, являлась всего на всем продуктом их собственной классовой ограниченности.

На мастерстве социалистического искусства не может быть этого внутреннего противоречия. Илья Маркес-Ленин — Стalin представляет собой наиболее синкретизированное выражение опыта классовой борьбы пролетариата, который, осуществляя свою свободование, уничтожает классы вообще. Эти идеи нет ничего, что нуждалось бы в искажении или прикрашивании действительности. Большевистская тенденциональность литературы означает переход творчества на высшую ступень познания действительности, означает опадение метода социалистического реализма.

Таковы те новые, ослепительные яркие, блещущие пафосом творческого восприятия окружающего, четверти литературы социализма, какие представили перед нами на съезде писателей.

В речах писателей наиболее часто звучало напоминание о том, что любовь к природе, окружающие литературу, обзывают к поэмизации ответственности за свою прозаизацию, к наприложению и научной борьбе за овладение технической писательской традиции, за создание высокой культуры художественного слова. Для марксистской науки форма и содержание не являются независимыми и развязывающимися различно. Наука-идея, бледность изобразительного средства, поверхности эпохи, эпохи по действительности, запутанность и нарочитая сложность, двоякое искусство блодом для сноса, интересами прежде всего потому, что они обединят содержание, обрамляемое действительностью, понимают ответственность защищаемых идей, уделяют художника из истинной жизни в образах жизни во всем богатстве ее очертаний, красок, во всем ее многообразии.

Споры в съезде, которые возникли на съезде, не представляются поэтому теоретической дискуссией, дающей на исключительных проблемах текущего дня. Борьба за целостность и чистоту выразительности художественного произведения составляет необходи- мые условия повышения его поэзияльной и организующей ценности.

В драматургии выступления про-

тив склонности, за пьесы, лишенные жанровой напряженности, очевидно, что призываются флагом новаторства. Блистящий доклад А. ГОСТОГО, выступление И. КОЧЕРГИ, основные положения доклада В. КИРПОТНА, приводят достаточно ярким светом на недостаточность понятия новой формы драматургии вне высокого мастерства композиции. Искусство социалистического театра должно быть искусством большого, монументальной формы. Героические образы, стоящие на переднем плане, должны быть достойно запечатлены в пьесах, на выдающихся сценах. Между тем братство советских писателей не может терпеть такого отчуждения. В области прозы и поэзии уже проделана некоторая работа, направленная к ознакомлению русского читателя с литературой братских республик. На театре же, за исключением отдельных украинских пьес, национальная драматургия почти совершенно не представлена. Предложение А. М. Горького создать специальный «Всесоюзный театр» должно быть поддержано широкой театральной общественностью. Популяризация лучших образов национальной драматургии должна стать делом чести каждого советского театра.

А. М. Горький внес в другое предложение: создать «Театр писаки», чтобы наш зрителю, актер и драматургу могли воспитываться на высоких образах творчества Шекспира, Шиллера, Мольера и великих испанцев. Эта мысль подчеркивает важность проблемы мастерства.

Огромные обязательства, возложенные на писателей съезда. Но неизменно велики творческие силы нашей социалистической литературы. Эти силы будут направлены на то, чтобы создать произведения, в которых были бы достойно запечатлены люди нашего германского времени, их чувства и мысли, произведения, проникнутые великими идеями большевизма.

Задачи драматического произведения определяют жизненность воспроизведения автором характеров, степени общих действий и выражений спектакля. Вот почему вопросы мастерства встают перед из-

вестниками, которые работают над съездом.

Задачи писателей, которые работают над съездом.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДАМ О ДРАМАТИУРГИИ

На I всесоюзном съезде советских писателей. Делегация работникам искусств, возглавляемая А. Тагировым, приветствует съезд

М. Амантай (Башкирия)

ДРАМАТИУРГИЯ, СОЗДАННАЯ ОКТЯБРЕМ

До Октябрьской революции трудящиеся массы башкирки не имели на родине языка и литературы, ни театра. Я подчеркиваю — на родном языке. До революции целые башкирские районы были порабощены татарской культурой. Это сказало свое влияние и на башкирскую драматургию. Первые свои произведения башкирские драматурги писали на татарском языке. По своему содержанию башкирская драматургия первого периода была наиводнена этнографической тематикой. Тогда в области башкирской драматургии мы имели наиводнение чуждых пролетариату сил. Они под различными соусами стравливались на башкирскую сцену национально-шовинистические произведения. Башкирская драматургия следовала советской тематикой в 1928 году. В этом особенное значение заслуга нашего самого именного писателя большевика Азиза Тагирова. После т. Тагирова видимые фигуры в башкирской драматургии являются: Юльевы, Мифтахов, Идрисов, Шагер, Кумай и др. Говорить о башкирской драматургии — это значит говорить о драматургии и культуре, созданной Октябрьем.

Э. Толлер

МЫ ГОРДИМСЯ СТРАНОЙ СОЦИАЛИЗМА

Мы, писатели, приведенные фантомом, который мы ненавидим и к которому будем бороться до самого последнего вздоха, — мы вместе с вами гордимся страной строящейся социализма. Я знаю, что наследие наше, это наследие на всех нас, на все сформировавшиеся общественность. Я заявляю, что наша обязанность защищать то, что вы защищаете. Поэтому я разрешаю себе сказать несколько критических слов не на праг, а на братски связанный с вами товарищ. Я буду говорить, как драматург. Перед мной лежит программа председающего в секторе театрального фестиваля. Я нахожу здесь «Дамы с камелиями» Дюма, «Уризель», «Ангостура» и другие давно известные вещи. Но и здесь вижу мало постановок молодых советских драматургов. Это театры недели не дают вакансии гостям, иностранцам даже отдаленным представителям. Что же буржуазная критика считает свободным от тенденциозности? Совокупность интересов, мысли чувств, определяющих капиталистическую театральную жизнь?

Конечно, тематика западных писателей отличается от вашей. Вы прощаете конкретно оформить проблему новой жизни. Перед нами, живущими в капиталистических странах писателями, стоят другие задачи, другие темы. Мы имеем в Германии самые разнообразные формы революционного театра. В наши дни сильно опровергнутый экспрессионизм в свое время

К. Тренев

СОГРЕТЬЕ ОБРАЗЫ

Мы слишком часто выдаем за поэтическое то, что является порченой пропагандой, которую нужно вынести в винтике браны. Здесь на съезде мы должны взаимно посчитаться с театральной критикой, которая часто нас переквалифицирует. Мы сами, драматурги, неназемно сорвемся расценением свою продукцию, чем это часто делают театральные критики. «Строительство членовеческих душ» — ответственнейший дело. Злейший враг — это шаблон. Где шаблон, там нет сюжетности душ. Нужно писать, что звание «кинематографа душ» давно не имеет для меня никакого значения, не потому, что мы его уже заслужили, а потому, что мы доказали его заслуженность. Это особенно относится к цеху драматургии.

О проблеме языка. Об этой проблеме сейчас говорят все, но говорят главным образом с словами и спорят.

А надо говорить о языке, о языке стихотворном, языке прозы, языке драматургии. Мы срочно должны уйти в языка прозы, не мы очень сильно отставали в языке драматургии. Что такое язык, это языком языка? Я позволяю себе подделывать собственные надеждами. В своей работе и больше всего забочусь об образе. Основное — это образ. До тех пор, пока образ не стал у нас живым, не может быть и речи о языке и языке языка. Если же образ выходит у вас, если вы видите и слышите его, как живого, то он не утратил своей популярности? В чем же причина изживости этой пьесы, скажет ее молодость? Ответ — в том, что пьеса находится приближенной к нам языку, на котором находятся и другие пьесы, но в них есть элемент языка.

Или языком языка. Я писал эту пьесу,

и языком языка.

Слово языка осталось в памяти красок, лиц и сцен!

Никто не забудет сцену, когда инженер подносил Алексея Максимчука модель самолета-гиганта, посыпав ее крылья ими писателя. Или тот момент, когда в зал вошел Красный Армия. Когда засияли цветы, и писательская труппа осенялась боевыми знаменами. Когда же звук колхоза говорил речь о литературе, получив слово от председательствующего поэта.

Или выступление Густава Ильи, шестидесяти лет назад видевшего барраки первых коммунистов и в уличный лес изложившего на трубу писателей социалистического государства.

Это требовало колхозники, шахтеры, красноармейцы, рабочие завода, в зданиях, студенты, итд.

Или речь колхозницы, говорившей о том, что ее сыновья стали инженерами.

Или выступление руководителей, покрывающих доклад Булгарина.

Или же языком языка, покрывающим доклад Булгарина.

